КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го августа № 15. 1869 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА *).

Много славнаго для Россіи соединяется съ именемъ *великаго князя* Владиміра, но выше и дороже всего для Россіи то, что соединяется для ней съ именемъ Владиміра *святаго* и *равноапостольнаго*. Празднуя память равноапостольнаго князя своего, она празднуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ свое духовное рожденіе.

Великъ, брат., настоящій праздникъ для Россіи, потому что велико благо, которое дано ей чрезъ равноапостольнаго князя ея въ православной вѣрѣ Христовой: въ этой вѣрѣ всегда заключалась главная сила ея; въ ней же и главный залогъ ея будущаго благосостоянія.

---

*) Произнесенное въ Десятинной церкви.

Посмотримъ на наше прошедшее.

Царство русское уже при Владимірѣ было обширно; но пока не внесено было въ него начало духовной жизни крещеніемъ во Христа, оно не имѣло внутренняго единства: различныя части его связывались только внѣшнею силою, и потому никогда не могли бы образовать собою живаго тѣла, способнаго рости и развиваться по закону живыхъ существъ, если бы не вдохнуто было въ него дыханіе жизни Духомъ Божіимъ, живущимъ въ Церкви Христовой. Познавши самъ истиннаго Бога, Владиміръ уразумѣлъ, какой залогъ жизни дастъ онъ и своему царству, если распространитъ въ немъ святую вѣру Христову,—и всю остальную жизнь свою посвятилъ преимущественно этому великому и святому дѣлу.

Россіи предстояло рости долго, потому что ей суждено было сдѣлаться обширнѣйшимъ царствомъ въ мірѣ. На огромныхъ пространствахъ, вошедшихъ въ составъ земли русской, много было племенъ, различныхъ между собою по происхожденію, языку и вѣрованіямъ. Чтобы не быть наростомъ на тѣлѣ царства русскаго, они должны были привиться къ нему, какъ вѣтви прививаются къ дереву. И это совершалось и продолжаетъ еще совершаться силою истинной вѣры, которая одна способна объединять людей такъ, чтобъ они были живыми членами живаго цѣлаго. Не столько оружіе, сколько мирное благовѣстіе ученія Христова покоряло намъ полудикихъ обитателей странъ, предназначенныхъ войти въ составъ русской державы. Часто въ краяхъ, почти

неизвѣстныхъ самому правительству русскому, въ глуши лѣсовъ или на отдаленныхъ островахъ, тихо, никому невѣдомо сѣялось сѣмя слова Божія между племенами, дотолѣ не знавшими никакой гражданственности, и подготовлялось сліяніе ихъ съ православною Россіею. Люди, полные духа евангельскаго, смиренные, но самоотверженные, поселялись въ мѣстахъ, гдѣ господствовало крайнее суевѣріе и невѣжество, и сколько примѣромъ высокой христіанской жизни своей, возбуждавшимъ уваженіе и довѣріе къ нимъ въ самыхъ грубыхъ, по видимому, сердцахъ язычниковъ, столькоже словомъ простаго, но живою вѣрою проникнутаго, поученія располагали туземцовъ къ принятію истины евангельской. Тамъ появлялись потомъ храмы Божіи и обители иноческія, и оттуда далѣе и далѣе распространялся свѣтъ вѣры Христовой, а это само собою сродняло съ нами инородцевъ и путемъ самымъ естественнымъ вело къ расширенію предѣловъ нашего отечества. Конечно, не вездѣ и не всегда могло быть и было такъ; но если и внѣшнею силою дѣлались пріобрѣтенія наши, то они въ такой мѣрѣ становились и становятся нераздѣльными частями царства русскаго, въ какой проникались и проникаются его духовнымъ началомъ, то есть, началомъ вѣры православной.

Въ многовѣковой жизни своей Россія не разъ подвергалась такимъ испытаніямъ, которыя потрясали ее дооснованія; однакожъ она не падала подъ ударами самыхъ тяжкихъ бѣдствій. Что хранило ея бытіе и возстановляло ея силы? Опять тоже благодатное начало, положенное въ основу ея жизни. Въ періодъ монгольскаго порабощенія, русскій народъ умѣлъ терпѣть, молиться и надѣяться; поэтому ни тяжесть рабства, ни про-

должительность его не сокрушили русского царства. Несчастные предки наши смотрѣли на свое бѣдствіе, какъ на посѣщеніе Божіе, и покорялись не какому нибудь року, слѣпому и безучастному, а правосудному и милосердому Богу, Который не *до конца прогнѣвается, ниже съ вѣкъ враждуетъ*, но наказуя вразумляетъ и исправляетъ. И эта вѣра не только спасала ихъ отъ отчаянія, но и порождала въ вѣрующихъ высокія доблести и чрезъ то приготовляла имъ торжество въ будущемъ — Въ смутное время междуцарствія, когда, съ одной стороны, расторглась повидимому связь между частями нашего отечества, съ другой, сосѣднее государство простирало уже руки за самымъ царскимъ вѣнцемъ ея, спасительницею государства снова явилась вѣра православная: она объединила разрозненное и собрала разсѣянное; она создала воиновъ изъ самыхъ мирныхъ людей и одушевила народъ къ самозащищенію; она спасла царскій вѣнецъ для главы русской и разрушила замыслы на него чужой власти. —Наконецъ, въ недавнюю годину нашего испытанія, при вторженіи къ намъ врага, почти безпримѣрно сильнаго, еще разъ открылось могущество вѣры, одушевляющей наше отечество. Какое бы ни приписывали значеніе разнымъ обстоятельствамъ и средствамъ въ этой борьбѣ нашей едва не съ цѣлою Европою,—не въ нихъ заключалась главная сила наша: то была сила нравственная сила религіознаго одушевленія народа. Россія сама исповѣдала и исповѣдуетъ это, не хвалясь своимъ успѣхомъ, а благодаря Бога.

Вотъ что говоритъ намъ наше прошедшее. А опыты прошедшаго не составляютъ ли надежнѣйшаго основанія для вѣрнаго взгляда на настоящее и такого же заключенія о будущемъ?

Правда, въ исторической жизни народовъ многое имѣетъ только временное значеніе; но одно легкомысліе или, вѣрнѣе, безсмысліе можетъ относить къ такимъ предметамъ святую вѣру Христову. Еще не было и, безъ сомнѣнія, не будетъ примѣра, чтобы народъ жилъ и развивался безъ религіи. Человѣкъ безъ вѣры—птица безъ крыльевъ: не стремясь къ небу, онъ не можетъ жить по человѣчески и на землѣ Его стихія, въ которой онъ чувствуетъ себя тѣмъ, чѣмъ есть по самой природѣ своей, не грубая чувственность, а духовный міръ истины и добра. Какъ скоро стремленіе къ этому міру, въ которомъ непосредственно открывается Богъ, ослабѣваетъ въ человѣкѣ,—жизнь его растлѣвается, нравственная связь съ другими людьми разрушается и общество изъ подобныхъ людей начинаетъ разлагаться подобно тѣлу, которое перестаетъ оживляться душею. Вотъ почему и въ языческомъ мірѣ, съ упадкомъ религій, упадали и государства Хотя языческія религіи были полны суевѣрій, которыя рано или поздо должны были обличаться и обличались; но, перерастая суевѣрія, язычникъ никогда не могъ перерость того, что заключалось въ существѣ его вѣры, и если, отрицая басни о богахъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ отрицалъ и вѣру въ Бога, то оставался безъ всякаго начала для человѣческой дѣятельности, безъ всякой пищи для духа, и жизнь теряла для него смыслъ и значеніе. Не въ безвѣріи — выходъ изъ суевѣрія, а въ новой, высшей вѣрѣ, и древній міръ обрѣлъ для себя такой выходъ въ вѣрѣ Христовой. Такимъ образомъ и языческія религіи нельзя назвать явленіями чисто временными; онѣ были такими только по отношенію къ истинной вѣрѣ Христовой: что же сказать о самой вѣрѣ Христовой? Что ска-

зать въ особенности о православномъ христіанствѣ?

Говоримъ, въ особенности; ибо къ инославнымъ христіанскимъ исповѣданіямъ примѣшалось нѣчто человѣческое и потому временное, рано или поздо отживающее свой вѣкъ; а православіе есть чистая евангельская истина, и это-то высокое свойство дѣлаетъ его вѣчнымъ и не измѣннымъ началомъ какъ частной, такъ и общественной жизни нашей. Православіе именно въ томъ состоитъ, что право, вѣрно хранитъ истину Христову, какъ предалъ ее самъ Христосъ Спаситель, какъ проповѣдали ее св. Апостолы, какъ уразумѣла и раскрыла ее вселенная Церковь. Понятія и нравы человѣческіе измѣнчивы; евангеліе всегда одно и тоже. Не Божіе должно измѣняться въ угоду человѣческому, а человѣческое должно исправляться и совершенствоваться по Божію. Пусть ученіе православной вѣры, въ то или другое время, тѣмъ или другимъ людямъ, кажется либо слишкомъ недоступно, либо не довольно высоко: не человѣческою мѣркою измѣрять истину Божію! Было время, когда проповѣдь евангельскую называли *буйствомъ;* но этимъ буйствомъ спасенъ міръ, а *мудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ* не привели міра къ познанію того, что нужнѣе всего было знать ему. Такъ *буее Божіе* явилось *премудрѣе человѣкъ.* Пусть заповѣди православной вѣры для однихъ кажутся слишкомъ строгими; для другихъ, можетъ быть, не довольно строгими: не по вкусу человѣческому судить о правдѣ Божіей. Нѣкогда мнимые праведники судили и осуждали пророковъ и самаго Господа: *пріиде Іоаннъ, ни ядый ни піяй, и глаголютъ, бѣса иматъ: пріиде Сынъ человѣческій, ядый и піяй, и глаголютъ, се человѣкъ ядца и пійца, мытаремъ другъ и грѣшникомъ* (Мѳ. 11,18-19). Но не

мудрость говорила устами тѣхъ, которые почитали себя сынами ея; она умывала руки отъ суда такихъ законниковъ: *и оправдися премудрость отъ чадъ своихъ.**) Всякая самоучительная праведность есть большее или меньшее отреченіе отъ истинной правды: *не разумѣющіе правды Божіей и ищущіе свою правду поставити; правдѣ Божіей не покоришася* (Рим. 10,3). Православная вѣра есть вѣчное правило жизни, и *елицы симъ правиломъ жительствуютъ, миръ и благодать Божія на нихъ.*

Благословенъ Богъ, благоволивый призвать предковъ нашихъ къ истинной вѣрѣ своей и даровавшій имъ благодать утвержденія въ ней! Благословенна и память царственнаго раба Его, который, устраяя свое царство, внялъ благодатному призванію Божію и въ главу угла великаго зданія своего положилъ православную вѣру Христову! Дай Богъ, чтобы каждый сынъ православной Россіи понималъ и чувствовалъ великое значеніе настоящаго праздника и праздновалъ его съ благоговѣйною благодарностію Богу и избранному имъ просвѣтителю нашего отечества!

А намъ, брат., жителямъ того города, гдѣ Богъ избралъ для насъ Равноапостола, гдѣ свѣтъ Христовъ впервые осіялъ землю русскую, гдѣ столько памятниковъ первыхъ дней нашего православія; гдѣ столько святыни отъ плодовъ нашей вѣры, намъ въ особенности должно праздновать нынѣшній праздникъ, какъ одинъ изъ самыхъ свѣтлыхъ празднественныхъ дней нашей церкви и отечества.

Гдѣ предстоимъ мы теперь совершенію жертвы Христовой въ память нашего Равноапостола? Въ его

*) Св. Златоустъ, Ѳеофил. и друг.

храмѣ, возсозданномъ недавно, но—на основаніяхъ древняго, имъ самимъ воздвигнутаго, храма, тамъ гдѣ, посвящая Богу плоды усердія и трудовъ своихъ, онъ молился Ему молитвою Соломона, призывая благословеніе Божіе на всѣхъ, слѣдовательно и на насъ съ вами, братія, приходящихъ сюда для молитвы: »призри, Господи Боже«, взывалъ онъ, »на церковь сію.. и если кто помолится въ ней, услышь молитву его, молитвъ ради пречистыя Богородицы.«

Чрезъ нѣсколько минутъ мы, въ священно-торжественномъ шествіи, низойдемъ отсюда на то мѣсто которое *наречеся мѣсто свято* (Лѣтоп.), потому что было купелію крещенія нашихъ предковъ,-и зрѣлище духовнаго празднества нашего не будетъ ли какъ бы отраженіемъ того древняго, великаго и святаго зрѣлища, на которое, по выраженію Лѣтописца нашего, радовались земля и небо вкупѣ?

Сколько и еще у насъ мѣстъ и предметовъ, которые живѣе всякаго слова способны говорить сердцу русскаго православнаго о давно минувшихъ, но вѣчно памятныхъ для насъ, временахъ и дѣлахъ просвѣтителя нашего? Если бы нужно было продолжать подобныя указанія; то у насъ меньше оказалось бы времени, чѣмъ предметовъ для слова. Но можетъ быть, мы достаточно знаемъ, что имѣемъ; только достаточно ли сознаемъ и чувствуемъ, какое драгоцѣнное сокровище—наше достояніе и къ чему оно насъ обязываетъ?

Градъ св. Владиміра, первенецъ православія въ землѣ русской, вмѣстилище древнѣйшихъ святынь ея! Тебѣ подобаетъ слава древняго Сіона, который *из-*

ралъ Господь и изволилъ въ жилище Себѣ: забудешь ли когда высокое призваніе свое? *Возведи окрестъ очи твои и виждь,* какъ стекаются къ тебѣ люди со всѣхъ концевъ православнаго міра, чтобы помолиться Богу на мѣстахъ, ознаменованныхъ особенною благодатію Его, увидѣть вѣковыя святыни, столько драгоцѣнныя для народа православнаго, поклониться сонму угодниковъ Божіихъ, донынѣ почивающихъ здѣсь своими нетлѣнными остатками, короче, чтобы на мѣстѣ святѣ получить освященіе и занять духа благочестія. Что же-если бы этотъ животворящій духъ, дышущій отъ святынь твоихъ, пересталъ животворить и твою собственную жизнь, и на мѣстѣ святѣ, среди памятника благочестія, начало водворяться владычество плоти, готовой возсоздавать вездѣ кумиры языческіе, въ угожденіе своимъ страстямъ и похотѣніямъ?

— Да не будетъ!

Нѣкогда, первый русскій витія юной еще Церкви нашей, достойно прославляя духовныя доблести и подвиги равноапостольнаго князя и указывая на плоды насажденнаго имъ благочестія, говорилъ: »возстань отъ гроба твоего, честная главо,.. возведи очи и посмотри »какъ Господь, сподобивъ тебя почестей небесныхъ, »не оставилъ безъ памяти и на землѣ... Посмотри на »градъ, сіяющій величіемъ; посмотри на процвѣтающія церкви, посмотри на возрастающее христіанство, »посмотри на городъ, освящаемый и блистающій иконами святыхъ, благоухающій ѳиміамомъ и оглашаемый »святыми хвалами и божественными пѣснопѣніями. И »видѣвъ все сіе, возрадуйся, возвеселись и восхвали благаго Бога, строящаго все сіе«. (Изъ сл. св. Иларіона).

О если бы и мы, торжествуя день св. Равноапостола, могли обратиться къ нему съ тѣми же словами чистой радости и благой увѣренности!

— Да будетъ!

Протоіерей *Н. Ѳаворовъ*

1869 года.

КОЕ-ЧТО О НАШИХЪ БЛАГОЧИННИЧЕСКИХЪ БИБЛІОТЕКАХЪ. *)

Нѣсколько разъ, помнится, на страницахъ Епархіальныхъ вѣдомостей обязательно предлагалось мѣсто заявленіямъ и корреспонденціямъ о состояніи окружныхъ библіотекъ въ благочиніяхъ Епархіи, — библіотекъ, — этой, какъ полагаетъ общее мнѣніе, насущной потребности духовенства настоящаго времени. Кореспонденцій этихъ, однакожъ—сколько помнимъ-ниразу не появлялось.—Мало ли сочувствія къ запросамъ и предложеніямъ сего рода,—недостатокъ ли охоты къ писменнымъ заявленіямъ со стороны духовенства, или недостатокъ самихъ библіотекъ — то этихъ нѣтъ совсѣмъ въ натурѣ, или наконецъ хвалиться въ нихъ нѣчемъ, если онѣ и существуютъ;—вотъ что нужно подумать тому, кто нетерпѣливо выжидалъ отвѣтовъ на запросы и предложенія—небезъинтересныя.—Но-столько заявленій отъ духовенства не разъ встрѣчаемъ въ печати, по видимому, и менѣе интересныхъ, что нехочется оставаться съ предположе-

*) Подъ этимъ заглавіемъ редакція К. Еп. Вѣд. получила отъ одного изъ священниковъ статью. Какъ видно по самому заглавію, она касается очень важнаго предмета и въ какомъ бы смыслѣ ни говорила о благочинническихъ библіотекахъ, во всякомъ случаѣ имѣетъ въ виду представить фактъ. Даемъ мѣсто статьѣ въ нашемъ изданіи съ тѣмъ, чтобы за этимъ взглянуть на дѣло согласно съ дѣйствительностію, и представить на этотъ разъ другого рода соображенія.

ніями перваго рода. Заявить о существованіи несуществующаго также дѣло крайне неподходящее и не для духовенства, обязаннаго по преимуществу ходить въ правдѣ. Остается держаться при мнѣніи, что хвалиться существующимъ нѣсколько совѣстно, — и мы держимся сего тѣмъ больше, что имѣемъ подъ руками факты: точныя и обстоятельныя свѣдѣнія о библіотекѣ округа нашего, которыми и желаемъ подѣлиться, для пользы общей.

Въ началѣ 1864 года мѣстное духовное правленіе обратилось къ новоучрежденнымъ въ нашемъ уѣздѣ должностнымъ лицамъ — помощникамъ благочинныхъ съ предложеніемъ озаботиться немедленнымъ, — способами и средствами, какими хотятъ и какъ съумѣютъ, — учрежденіемъ, каждому въ своемъ округѣ, благочинническихъ библіотекъ на основаніи бывшихъ распоряженій Епархіальнаго начальства, и о послѣдующемъ правленію донести. Правленію, очевидно, хотѣлось на первыхъ порахъ чѣмъ нибудь занять этихъ новыхъ духовныхъ чиновниковъ для случайныхъ порученій, — и оно не ошиблось, полагаемъ, призвавъ ихъ къ дѣятельности, для каждаго разумно мыслящаго, не могущей не казаться пріятною до увлекательности. Но не будемъ забѣгать въ ширь; — обратимся въ частности къ библіотекѣ нашего округа, могущей служитъ близкимъ и подходящимъ мѣриломъ и для многихъ другихъ библіотекъ. *) — Помощникъ благочиннаго въ округѣ нашемъ, а отнынѣ и нареченный библіотекарь предположенной библіотеки, самъ горячій любитель чтенія и умственнаго развитія, выпи-

*) Говоримъ такъ на основаніи точнаго знакомства, чрезъ братское общеніе, и съ нѣкоторыми другими библіотеками.

сывавшій хотя что нибудь на свои послѣдніе рубли, съ самаго поступленія на приходъ,—въ то еще время, когда о выпискѣ у насъ и не думали совсѣмъ, съ любовію и горячностію отнесся къ сдѣланному ему порученію. Испросивъ разрѣшеніе мѣстнаго благочиннаго, онъ отъ 13 мая тогоже 1864 года отнесся съ воззваніемъ, быть можетъ и пересоленнымъ чрезъ мѣру, къ окружному духовенству, сердечно прося отцевъ и братію сочувственно отнестись къ предложенію начальства, и общими силами дать средства къ немедленному открытію окружной библіотеки. Не безъ возраженій обошлось это воззваніе,—тѣмъ не менѣе священники согласились, письменно, жертвовать ежегодно - каждый по два рубля-съ тѣмъ, чтобы все выписанное высылалось, по примѣру циркулярныхъ предписаній и указовъ, изъ села въ село по маршруту—по мѣрѣ поступленія выписаннаго въ библіотеку. Два рубля-жертва невеликая, конечно, и не слишкомъ обременительная для жертвователей, принесла бы только пользу,—а для библіотеки и довольно значительная. Въ округѣ нашемъ 20 штатныхъ священниковъ;—по 2 рубля отъ каждаго составляетъ 40 рублей въ годъ. Довольно пока, и очень довольно. Библіотекарь нашъ ненарадовался и успѣху своего воззванія, и будущему книжному благополучію. Но надолго ли?—

Въ воззваніи предположено было, на что соизволилъ и о. благочинный, чтобы священники жертвы свои высылали прямо библіотекарю. Нѣкоторые, очень немногіе, такъ и сдѣлали;—остальные порѣшили, въ домашнемъ совѣтѣ, конечно, вносить-о. благочинному, при полученіи у него жалованья. Эти послѣдніе, по большинству, перевѣсили, такъ что и другіе стали потомъ оставлять лепты свои также у о. благочиннаго дотолѣ, пока онъ

былъ раздаятелемъ нашего жалованья. Такое измѣненіе первоначально принятаго порядка, неоспореннаго въ началѣ никѣмъ изъ жертвователей, не могло не сопровождаться непріятностями и затрудненіями.—Первое неудобство легко уяснится, если примемъ во вниманіе неописанную безъвременность у насъ выдачи жалованья. Съ нимъ несообразишь ни какъ, неразсчитаешь и дѣлъ и нуждъ хозяйственныхъ,—а такого дѣла, какъ выписка періодческихъ изданій, и подавно трудно. Другое затрудненіе-это незаинтересованность въ дѣлѣ сбора пожертвованій самаго отца благочиннаго. Быть сборщикомъ и передатчикомъ суммы на дѣло, къ его прямой обязанности неотносящеся, для благочиннаго конечно лишняя только обуза *); почему-и давалъ кто-бралось, не давалъ не напоминалось.—Да и самому библіотекарю не безъ хлопотъ поѣздка къ благочинному за сборомъ, о которомъ не знаешь, поступилъ ли еще, такъ какъ священники, частію по незнанію, частію по обстоятельствамъ, тянутся за жалованьемъ по мѣсяцу и долѣе. Отъ чего и происходило, что жертвы поступали тупо, и дѣло выписки не клеилось. Факты подтвердятъ наши слова.—

Хотя библіотекарь началъ суетиться изъ за библіотеки довольно благовременно,—рапортъ его о семъ къ

*) Для сравненія сообшаемъ точныя копіи съ жертвовательскихъ записокъ за первый годъ. *Уо. благочиннаго:* Свящ. М. 1 р., дьячекъ Б 10 к. Пономарь П. 10 к. Діаконъ Б. 10 к. Діаконъ О. 5 к. Свящ. I. 1 р. *Свящ. N 50 коп.* Свящ. В. 1 р. дьячекъ О. 5 коп. *Св. Ѳ. 30 к.* Св. N. 1 р. —*У Библіотекаря.* Св. Р. 3 р. 25 к. дьячекъ К. 30 к. св. В. 2 р. дьяч. А. 30 к. *Свящ. А. 1 р. Свящ. Ѳ. 1 р. Св. Н. 1 р.* св. С. 2 р. св. П. 2 р. црич. *Л.* 30 к. З. 15. М. 15 к. (Подчеркнутые однѣ и тѣже лица у благоч. и у библ.) Такимъ обр. на первый разъ явились жертвователями: 14 священниковъ—изъ 20, и 13 прич.—изъ 28.

благочинному находимъ еще отъ 7-го марта,-и серіозно принялся за дѣло въ началѣ мая,—въ 1864 году найдено возможнымъ выписать въ библіотеку (и выписано) только *Воскресное чтеніе*, которое одно и выписывалось по округу, и читалось съ 2-го октября 1864 по февраль 1865 года. Отъ 13 февраля 1865 года встрѣчаемъ первый отпускъ съ номерами Воскреснаго чт. и нѣсколькихъ первыхъ номеровъ *Руководства для сельскихъ пастырей*. Уже въ началѣ марта стали появлятся въ рукахъ духовенства округа: *Православное обозрѣніе и Воскресный досугъ*,—эти изданія, вмѣстѣ съ *Руководствомъ*, и составляли умственную пищу нашу въ теченіи 1865 и въ началѣ 1866 года.—Въ теченіи 1866 года и въ началѣ 1867-выписывались и читались: *Православный собесѣдникъ*, *Душеполезное чтеніе*, *Странникъ*, и *Руководство*. Первѣе всего получены: *Душеполезное чтеніе и Руководство*,—именно: отъ 4 мая 1866 года. Затѣмъ отъ 14-го тогоже мѣсяца сталъ обращаться въ рукахъ духовенства округа Православный Собесѣдникъ и Странникъ, которые и читались почти по апрѣль 1867 года, такъ какъ только до 27 марта 1867 года встрѣчаемъ отпускъ библіотекаря съ первыми двумя книжками опять *Православнаго обозрѣнія* въ истекшемъ году невыписывавшагося, и первыми нумерами (1867 года) *Руководства*, которое кстати замѣтитъ, одно безъ пропусковъ выписывалось и выписываетя за всѣ годы существованія у насъ библіотеки окружной. Въ концѣ апрѣля встрѣчаемся съ первыми нумерами стараго знакомца *Воскреснаго досуга*, также оставленнаго было въ году истекшемъ. Этими тремя изданіями и ограничилась выписка 1867 года.—Въ 1868 году въ исходѣ февраля и началѣ марта встрѣчаемъ слѣдующіе

журналы новой выписки: *Православное Обозрѣніе*, *Руководство*, *Воскресный Досугъ*, *) а съ 17 іюня и *Домашнюю Бесѣду*. На настоящій же годъ выписаны и получаются въ настоящее время: Руководство, Православное обозрѣніе, Воскресный Досугъ, и ожидается—Домашняя Бесѣда.—Вотъ, пока, все книжное богатство нашей окружной библіотеки. Немного конечно, но лучше что нибудь, чѣмъ ничего.—При семъ у внимательнаго читателя невольно рождается вопросъ: откуда странность такая,—предполагалось къ сбору ежегодному 40 рублей, а въ самые счастливые годы выписывалось не болѣе, какъ на 20 рублей? Предполагать-то конечно предполагалось, и на основаніи точныхъ данныхъ,—именно на основаніи обѣщанія отцевъ и братіи. Можно было надѣяться даже больше 40 рублей, такъ какъ въ спискѣ жертвователей встрѣчаемъ и причетниковъ. Но отъ предположенія до дѣла весьма часто далеко бываетъ.—Чтобы не утомлять читателя, и не умножить строкъ, скажемъ коротко: выписывалось на столько, на сколько средствъ хватало, и если и оставался къ концу года рубль—другой; то не отъ выписки,—во время выписки его невидно было,—а попадалъ онъ въ руки библіотекаря какъ нибудь случайно въ сентябрѣ или октябрѣ, хоть и назначался на истекавшій уже годъ.—Да и выписать-то что за него?—Поневолѣ

*) Это изданіе встрѣчается у насъ всѣми и читается съ удовольствіемъ, какъ ради дешевизны, такъ и ради разнообразія свѣденій, въономъ сообщаемыхъ. Жаль только, что редакція, кажется и православная, слишкомъ легко и неосторожно относится къ религіозному чувству читателя, хотя и предназначаетъ изданіе преимущественно для простаго народа. Въ числѣ въ семъ родѣ промаховъ, укажемъ на одинъ, крайне неумѣстный и неразумный, это проведеніе паралели между св. Николаемъ и однимъ вспыльчивымъ ученымъ вельможей прошлаго столѣтія. *Прим. авт.*

причислялся къ будущимъ жертвамъ; а жертвы новыя появлялись то въ февралѣ, то въ апрѣлѣ и такъ далѣе. Этимъ отчасти объясняется и несвоевременность полученія духовенствомъ округа выписанныхъ журналовъ. Поздно и разновременно вносятъ деньги, поздно дѣлается выписка, поздно и получается выписанное. Хотя неразъ и редакціи не безвинны бываютъ.

Мало жертвъ, сказали мы, поступало противъ обѣщаннаго, и поступали онѣ часто не въ пору,—мы и не винимъ впрочемъ жертвователей. Нуждъ у насъ такъ много, а средства такъ недостаточны, что поневолѣ окажешься должникомъ несостоятельнымъ. Обѣщаемъ и довольно, по мѣрѣ усердія, а хватимся къ карману,—и дать малаго часто неоткуда. Вотъ и бываетъ, что въ прошломъ году и 2 рубля далъ,—случилось; а въ семъ и копѣйки недалъ—не случилось.—Добро-что нибудь поступало. Дѣло въ томъ: приносило ли пользу?—И пользы не столько приносило, сколько слѣдовало бы.—Порѣшено съ перваго разу, сказали мы, и общимъ голосомъ высылать выписанное циркулярно; но хотя и сей часъ же усмотрены неудобства такого порядка, и самъ библіотекарь предлагалъ измѣненіе, духовенство не нашло возможнымъ допустить измѣненіе. И вотъ почему. Оказывалось возможнымъ одно только измѣненіе: библіотекарю книжекъ невысылать, а самимъ желающимъ ѣздить въ библіотеку за полученіемъ желаемаго. Но здѣсь при скудости библіотеки, и еще болѣе неудобства. Не говоримъ о затруднительности личныхъ путешествій. Пріѣхалъ, — библіотекаря дома нѣтъ, — ужели ждать его, когда и дома дѣла и нужды? Библіотекарь есть,—книжки всѣ разобраны другими,—стоило ли трудиться и ѣхать ради того?

Чтеніе новополученнаго конечно самое лучшее по маршруту, но тутъ во первыхъ нужна одинаковая во всѣхъ любовь къ чтенію, — нужна во 2-хъ акуратность и крайняя бережливость. А сего можно ли ждать при множествѣ разнообразно настроенныхъ, на далекомъ пространствѣ разсѣяныхъ и разновидно устроенныхъ въ жизни читателей. Иной чрезъ нужды и недостатки весь предался обезпеченію себя и своего семейства и къ чтенію онъ неохочь; — тутъ у него хлопотливыхъ дѣлъ по хозяйству множество, а тутъ нелегкая съ книжками принесла? — Если и читать не будетъ, — росписаться надобно, что все въ цѣлости принято и отослано, а для сего необходимо хоть просмотрѣть: нужно время, — а его нѣтъ; — и отложитъ человѣкъ дѣло просмотра и отсылки до свободнаго времени, часто на мѣсяцъ и болѣе. Иному жаль не прочитать, а тутъ дѣла, не терпящія отлагательства, отложитъ и этотъ на дальше, — а на крайнемъ предѣлѣ округа, между тѣмъ, ждутъ недождутся чтенія. И дѣйствительно бываетъ, что высланное библіотекаремъ въ началѣ, положимъ, 1866 года, нѣкоторыми получается уже въ исходѣ 1867 года, а нѣкоторыми и совсѣмъ не получается. А въ какомъ видѣ до нихъ доходитъ? Неловко, иной разъ, въ руки взять, а часто и читать нечего. Книжки избиты, испачканы; листы повырваны; тамъ нѣскольких листковъ, а тамъ и цѣлыхъ статей - совсѣмъ нѣтъ. Иначе, впрочемъ, и быть не можетъ при странствованіи книжекъ по 20 приходамъ чрезъ 40—50 различныхъ рукъ А то и такіе случаи бываютъ. Вотъ напр. священнику, получившему чтеніе, прочитать нѣкогда, но и спрятать часто некуда въ безопасное мѣсто. И вотъ — тамъ за недосмотромъ — дѣти картинками плѣнились, и, играя, изорвали въ кло-

чки; — тамъ въ грязь цѣлую книжку бросили; тамъ кто-то изъ семьи, молившись въ углу предъ образами, гдѣ на почетномъ мѣстѣ книжки лежали, затеплилъ свѣчу, — свѣчка между тѣмъ упала, и книжки сожгла. Причина къ оправданію, конечно, очень достаточная управнаго къ дѣлу лица; но для библіотеки отъ сего нисколько не легче. — Будетъ ли охота у дающихъ лепты, и не читающихъ, давать въ будущемъ, когда ни для нихъ, ни для потомства отъ библіотеки ничего ровно неостанется? Что можетъ выходить и выходитъ изъ такого порядка или лучше безпорядка?

Духовенство, охладѣвши, и охладѣвая болѣе и болѣе въ дѣлѣ поддержанія окружныхъ библіотекъ, сердясь на ихъ несостоятельность, и давая лепты свои, чѣмъ далѣе, тѣмъ съ большею неохотою, между тѣмъ не теряетъ охоты къ ученію; напротивъ, какъ будто напрекоръ въ этой охотѣ болѣе и болѣе крѣпнетъ, такъ что въ то самое время, когда на окружную библіотеку и рубль дать тяготятся, дома, то на свои, то на церковныя средства, выписываютъ часто по нѣскольку изданій. Нѣкоторые въ этомъ отношеніи сосѣдскую, какъ бы, артель составляютъ, такъ что одинъ выписываетъ одно, другой другое и т д, и дѣлятся чтеніемъ. Изданіе подороже нѣкоторые выписываютъ пополамъ, и потомъ одинъ получаетъ въ собственность экземпляръ одного года, а другой-другаго. И такимъ способомъ сосѣдскія-условныя выписки иной разъ достигаютъ размѣровъ значительныхъ. Въ одномъ уголкѣ напр. нашего же округа, кромѣ четырехъ изданій окружной библіотеки, нѣсколько священниковъ частнымъ образомъ на прошлый годъ выписывали съобща: Странникъ, Душеполезное Чтеніе, Міркой Вѣстникъ, Илюстрированную Газету, Современныя Извѣстія, Не-

дѣлю, Художественный Листокъ, Илюстрированный календарь, Новый Русскій Базаръ, послѣдній, какъ рукодѣльное руководство для дѣвочекъ, такъ что въ то время, когда цѣлый округъ выписывалъ всего рублей на 20-ть, три—-четыре священника того же округа-отдѣльно употребили на выписку рублей до 45. Такъ сказывается умственная жизнь въ средѣ нашей. Не предоставить ли ея же естественному теченію, благоустроивъ только въ болѣе правильныхъ и вѣрныхъ предѣлахъ? Думаемъ что слѣдовало бы,-и вотъ наши слабыя по сему предмету соображенія, которымъ, конечно, не думаемъ и не смѣемъ давать особое какое значеніе, а предлагаемъ лишь вниманію людей многознающихъ и многоопытныхъ-какъ поводъ къ серіезному обсужденію вопроса, стоящаго въ настоящее время въ средѣ нашей особенно наболѣвшимъ мѣстомъ. 1) Библіотеки окружныя, въ настоящемъ ихъ видѣ, какъ рѣшительно не состоятельныя, по крайней мѣрѣ для благочиній сельскихъ, совершенно упразднить. 2) Для поддержанія въ духовенствѣ любви къ доброму и полезному чтенію, и распространенія охоты къ учительному развитію — предоставить дѣлать частныя выписки всѣмъ причтамъ, какъ повременныхъ, такъ и отдѣльныхъ изданій, частію изъ кошельковыхъ-церковныхъ, частію изъ собственныхъ средствъ, и потомъ мѣняться чтеніемъ, ближайшимъ причтамъ, другъ съ другомъ съ тѣмъ, что цѣлость изданія гарантируется личною отвѣтственностію каждаго читателя,-такъ какъ все выписаное, по мѣрѣ прочтенія, имѣетъ поступить въ собственность выписавшихъ: или церкви, или священника*). А для

---

*) Въ семъ случаѣ цѣлый округъ долженъ быть подѣленъ на отдѣльныя группы, четыре или пять. смотря по блазости или

сего—3) при каждой церкви, собственно для церковныхъ книгъ, должна быть заведена, кромѣ каталога, особая шнуровая книжка для собственноручной росписки получателей извѣстной книжки или журнала, которая. росписка и будетъ служить ручательствомъ надлежащаго сбереженія взятаго изъ церковной библіотеки.—4) Указаніе, что именно выписывать, принадлежитъ, конечно, Епархіальному Начальству,—въ отношеніи церквей—какъ положительное правило,—а въ отношеніи причтовъ—какъ совѣтъ и указаніе; такъ какъ, надѣемся, само начальство незахочетъ связать священниковъ строгимъ предписаніемъ въ дѣлѣ употребленія ими ихъ же собственныхъ средствъ.—

5) Выписка самая для каждаго прихода должна быть обязательная, иначе дѣло и опять пойдетъ плохо и холодно. Всякому хочется, да всякой священникъ, кажется намъ, и долженъ читать и развиваться; всякій и выписывай. Малы средства у церкви и причта, можно и дешевлѣ изданія для такого прихода избирать. Естъ средства у церкви и священника, могутъ выписывать, каждая и каждый, по особому изданію; плохи средства,—священникъ войдетъ съ церковію въ складчину, и потомъ за два или три года и подѣлятся выпискою. При

отдаленности приходовъ, которыя и будутъ, собственнымъ ли рѣшеніемъ, или по указанію начальства, выписывать—каждая церковь съ причтомъ—особое изданіе, и ими мѣняться. Хотя впрочемъ не мѣшаетъ и отдаленнымъ причтамъ, изъ другой группы, по временамъ заимствоваться чтеніемъ—въ другихъ же отдаленнѣйшихъ; ибо желалось бы, чтобы выписка была поразнообразнѣе, и производилась по предварительному благовременному росписанію для всего округа.—

такой обязательности, подлежащей контролю или благочиннаго, или окружнаго совѣта, и непривычные къ чтенію привыкнутъ мало по малу, и церковныя библіотеки постепенно пополняться будутъ.—

Отъ всей души и сердца желаемъ, чтобы наши библіотеки вышли, наконецъ, изъ окружающихъ ихъ затрудненій, и вступили на благопріятный для нихъ путь.

С. П. П.

1869 года. 8 мая.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— 12 го іюля происходилъ актъ въ кіевской духовной семинаріи. Прежде всего, ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Ѳерапонтомъ, съ двумя другими священниками профессорами семинаріи, былъ совершенъ молебенъ въ семинарской залѣ въ присутствіи всѣхъ воспитанниковъ. Затѣмъ были прочтены разрядные списки. Удостоившимся, изъ окончившихъ, степени студента и учившимся французскому языку даны были книги: первымъ славянскія и догматическія богословія на латинскомъ языкѣ, а вторымъ евангелія на французскомъ языкѣ. Назначеній въ академію, какъ бывало прежде, теперь не было. Желающіе же поступить въ академію—исключительно студенты—должны заявить о своемъ желаніи семинарскому начальству, которое снесется съ начальствомъ академіи. Могутъ быть волонтеры (изъ 2-го разр.); но поступаютъ сами.

— Во вторникъ 15 іюля, въ день памяти св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра, происходилъ вошедшій въ послѣдніе годы въ обычай, крестный ходъ къ древнему колодцу, находящемуся въ низу александровской горы. Тысячи народа, покрывшаго горы кіевскія во время духовной процессіи, напоминали о великомъ тысячелѣтнемъ событіи, о святомъ крещеніи Руси, совершившемся въ Кіевѣ, когда этотъ городъ былъ еще столицею нашего государства. Крестный ходъ былъ изъ всѣхъ кіевскихъ церквей и монастырей около 12 ча-

совъ дня. Духовныя процессіи изъ всѣхъ частей города и монастырей соединились на Александровской горѣ, проходя между войскъ, стоявшихъ шпалерами, по обѣимъ сторонамъ улицы. Въ духовной процессіи, направлявшейся изъ стараго Кіева, участвовалъ высокопреосвященный Арсеній, митрополитъ кіевскій и галицкій, а также викарный епископъ Порфирій и преосвященный Александръ.

— **Въ Подольскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ** напечатано, что мѣстною Консисторіею, по поводу пріостановленія однимъ священникомъ епархіи брака своей прихожанки потому только, что она незнала молитвъ, постановлено: сдѣлать извѣстнымъ всему духовенству епархіи, чтобы оно всячески старалось, чтобы прихожане знали необходимыя молитвы, еще въ маломъ возрастѣ, и чтобы для этого послѣ заутрени или вечерни прочитывались внятно, раздѣльно и громко, съ краткимъ объясненіемъ; молитва Господня, символъ вѣры и заповѣди Господни; чтобы священники при исповѣди удостовѣрялись, знаютъ ли ихъ прихожане молитвы; чтобы при первомъ заявленіи объ имѣющемъ быть бракѣ, священники также удостовѣрялись, знаютъ ли женихъ и невѣста молитвы, символъ вѣры и заповѣди Господни и, въ случаѣ незнанія, старались научить невѣдущихъ до брака, и что только иногда и притомъ съ пастырскимъ благоразуміемъ и предосмотрительностію можно отложить бракъ до изученія женихомъ и невѣстою молитвъ, но отнюдь не должно быть допускаемо того, чтобы въ назначенный уже день брака пріостановливаемо было совершеніе онаго, по поводу незнанія женихомъ или невѣстою молитвъ.

— **Отмѣна базара въ воскресные дни.** Въ «Извѣстіяхъ по казанской епархіи», въ годовомъ отчетѣ Арскаго попечительства, открытаго въ 1867 году, между прочимъ,

говорится слѣдующее: Въ 1867 г., по приговору арскаго городскаго общества, базаръ въ г. Арскѣ съ воскресенья переведенъ на понедѣльникъ. Это дѣло имѣетъ свою исторію. Разсказываютъ, что 45 лѣтъ тому назадъ былъ возбуждаемъ вопросъ о базарномъ днѣ. Назадъ тому года два сильно поговаривали сдѣлать базаръ въ понедѣльникъ; но большинство, изъ опасенія, чтобъ не раззориться, настояло оставить базаръ въ воскресенье. Наступилъ 1867-й годъ, было сказано: перемѣнить базарный день; и всѣ единодушно, безропотно, приговорили: сдѣлать въ Арскѣ базаръ въ понедѣльникъ. И вотъ болѣе чѣмъ черезъ 300 лѣтъ своего существованія заштатный городъ Арскъ 19-го ноября 1867 года, можетъ быть, впервые св. Христово воскресеніе провелъ чинно, свято, не развлекаясь той одуряющей и обхватывающей всего человѣка суетой, которая сроднилась съ базаромъ, и не унижая и не безобразя себя тѣмъ разгуломъ, какой возможенъ тамъ, куда съѣзжаются неимѣющіе у себе въ деревняхъ питейныхъ домовъ (по настоянію своихъ муллъ) тысячи мусульманъ и малоразвитыхъ временно-обязанныхъ крестьянъ, какъ все это бывало и бываетъ въ Арскѣ; съ 19-го ноября 1867 года, глядя на арскій Божій храмъ, полный народа православнаго, внимательно слушающаго слово Божіе, чинно молящагося предъ Нимъ, невольно каждый самъ изъ арскихъ гражданъ сознавалъ и чувствовалъ, что отнынѣ Воскресенье Христово—святый день, истинно-что похожъ на праздникъ, сознавалъ и радовался.

— **Святотатство въ Борисо-Глѣбской кіево-подольской церкви**. 24 іюня сего года на храмовый праздникъ, въ день Рожества Іоанна Предтечи, въ притворѣ Борисо-Глѣбской церкви, въ 10 часовъ утра, послѣ ранней

обѣдни, во время молебна, былъ неизвѣстно кѣмъ похищенъ стоявшій на мѣдномъ сосудѣ, приготовленномъ для освященія воды, кипарисный въ серебрянномъ окладѣ крестъ, величиною въ 1/4 арш. съ вершками, съ серебряннымъ подножіемъ, съ 4-мя серебрянными вызолоченными променами. На подножіи креста начертано, что онъ наданъ въ кіево-подольскую Св. Духа церковь, Іереемъ Емеліаномъ Евлановымъ. Послѣ пожара сей церкви, случившагося въ 1811 году, вмѣстѣ съ другими вещами и этотъ крестъ былъ пожертвованъ въ Борисо-Глѣбскую церковь. Для отысканія святотатца приняты мѣры.

(*Кіевл.*).

Печ. доз. 30 іюля. Кіевъ. 1869 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

(Аренд. С. Кульженко и В. Давиденко).